

ному проекту. Компромиссный вариант был принят в Третьем комитете 60 голосами при 15 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. 20 ноября 1959 г. резолюция была вынесена на утверждение пленума Генеральной Ассамблеи ООН, который 68 головами при 12 воздержавшихся (США, Англия, Франция и др.) и отсутствии голосов против одобрил документ.

Согласно резолюции 4398 (XIV) «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» были учреждены премии в сумме 100 000 дол., именуемые премиями ООН и присуждаемые за наиболее выдающиеся исследовательские работы в этой области. Вопрос о финансировании был отложен до XV сессии, которая приняла резолюцию о выделении средств из оборотного фонда. В июле 1962 г. в Москве на III Международном противораковом конгрессе были названы лауреаты: профессора Шабад (СССР), Долл (Великобритания), Раус, Гросс, Хюпер (США), Лакассань (Франция) и др. Вручение наград состоялось на пленуме XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в том же году. Поскольку инициатором постановки вопроса являлась Белорусская ССР, право выступить с приветствием в адрес первых лауреатов было предоставлено главе белорусской делегации К. В. Киселеву. Он отметил, что «вручение премий крупнейшим ученым СССР, США, Англии и Франции — это новое доказательство возможности, необходимости и плодотворности сотрудничества на базе мирного сосуществования».

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ: РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В КЕМП-ДЭВИДЕ (2000 г.)

Сидоренко М. М., Белорусский государственный университет

Палестино-израильский конфликт, являясь центральным звеном ближневосточного конфликта, продолжает оставаться актуальной проблемой, поиском решения которой озабочены политические деятели, аналитики и ученые всего мира. Но был период в истории, который, казалось, приведет стороны к заключению «исторического соглашения». Этот период получил название «мирного процесса». Он продолжался на протяжении почти десяти лет, а закончился, как это принято считать, провалом саммита в Кемп-Дэвиде в июле 2000 г. Несмотря на то, что последнее утверждение иногда становится предметом дискуссий, фактом остается то, что вслед за переговорами, в сентябре 2000 г. началась новая интифада, которая продолжается по сей день. Учитывая относительно «секретность» саммита (отсутствие документально засвидетельствованных позиций сторон, ограниченный доступ СМИ), а также то, что Россия не выступала там посредником, в исследованиях её авторов слабо освещается хронология событий и детали переговоров.

Многие российские исследователи уверены в том, что переговоры в Кемп-Дэвиде были реальным шансом для окончательного урегулирования палестинской проблемы. Отмечается, что это было возможным благодаря правительственным изменениям в Израиле и приходу к власти в 1999 г. Э. Барака, сторонника урегулирования конфликта. А. Ф. Чистяков считает, что саммит в Кемп-Дэвиде стал результатом совпадения по времени прихода к власти Э. Барака и нахождения у власти в США Б. Клинтона, мечтавшего «снять лавры миротворца».

Второе, российские исследователи едины во мнении, что основной причиной срыва переговоров стал вопрос об определении статуса Иерусалима. В этой связи, особенно подчеркивается «беспрецедентность» уступок Израиля по вопросу об Иерусалиме, готовность израильской стороны передать под палестинский суверенитет восточную часть города. Другими «камнями преткновения» называются проблема беженцев и еврейских поселений.

Больше внимания российские авторы уделяют анализу причин провала палестино-израильских переговоров в Кемп-Дэвиде, и вопросу «кто виноват?». Известно, что Б. Клинтон обвинил в провале саммита Я. Арафата, упрямо не соглашавшегося с израильскими уступками. Российские исследователи — Г. И. Мирский, И. А. Чайко,

Е. Д. Пырлин указывали, что ни Э. Барак, ни Я. Арафат не были свободны в принятии решений на переговорах. За каждым из них стояли партии, общественное мнение, от которых напрямую зависело их положение в стране, и без учета которых, они не могли принимать решения.

Так, Г. И. Мирский пишет: «Когда Арафат выдвигает требования, заведомо неприемлемые для его партнеров по переговорам, можно подумать: «Зачем же он это делает? Ведь он заранее обрекает переговоры на провал». Но все становится понятно, если учесть, что Арафат не всемогущий диктатор, не Гитлер, не Сталин, Мао или Саддам Хусейн, а лишь глава политического движения, и с мнением других ведущих его участников он вынужден считаться». Особенное давление, по мнению Мирского, на Арафата оказывала экстремистская группировка Хамас. Для Барака же «существенными ограничителями» выступали религиозные ортодоксальные партии, которые вышли из его коалиции после согласия на раздел Иерусалима, а также общественное мнение.

В 2004 г. Институтом изучения Израиля и Ближнего Востока в Москве был издан сборник статей «Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии», в котором представлены несколько иные интерпретации причин провала саммита в Кемп-Дэвиде. Так, редактор сборника, сотрудничающий с российскими научными учреждениями, исследователь и преподаватель из Израиля А. Д. Эпштейн считает, что провал саммита предопределили «психологические и организационные факторы», недоверие и «невнимательность сторон к ожиданиям друг друга». В отличие от, например, Г. И. Мирского, А. Д. Эпштейн считает, что Я. Арафат единолично принимал решения, и никто из Палестинской администрации не мог на него повлиять. А в условиях, когда переговоры были устроены так, что вся работа велась в группах, а не в ходе непосредственных встреч Я. Арафата и Э. Барака, каждый из палестинских участников переговоров вел свою игру, что «отрицательно влияло на возможность достижения всеобъемлющего компромисса».

В указанном сборнике есть статья О. Зайцевой, которая, судя по представленным выводам, занимает произраильскую позицию. Автор считает, что в ходе палестино-израильских контактов, на уступки соглашалась только израильская сторона, а провал саммита продемонстрировал, что палестинцы не хотят мира, поскольку никогда не признают права еврейского государства на существование.

ПРЭЗІДЭНТ БЕЛАРУСІ А. ЛУКАШЭНКА АБ ПРЫЧЫНАХ ПАГАРШЭННЯ БЕЛАРУСКА-РАСІЙСКІХ АДНОСІН

Снапкоўскі У. Е., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Сам тэрмін «пагаршэнне» адносна сучаснага стану беларуска-расійскіх адносін мае вельмі ўмоўны характар. Ён больш тлумачыць кірунак развіцця гэтых адносін ад «вельмі добрых і вельмі цёплых», як гэта ўвесь час падавалася ў афіцыйных СМІ і склалася ў грамадскай думцы ў якасці ўстойлівага стэрэатыпу, да іх пэўнага ахалоджвання, чым іх рэальны змест. Гэты змест застаецца даволі высокім і інтэнсіўным, калі браць пад увагу гандаль, вытворчую кааперацыю, ваенна-тэхнічнае і культурна-гуманітарнае супрацоўніцтва, сувязі рэгіёнаў, паездкі людзей праз адкрытую мяжу.

Праявы гэтага ахалоджвання і пагаршэння асабліва бачны ў самай галоўнай сферы міждзяржаўных двухбаковых адносін — у адносінах паміж дзяржаўным кіраўніцтвам Беларусі і Расіі, пра якія А. Лукашэнка сказаў, што яны «хуже некуда», а таксама ў такой неўралгічнай сферы адносін, як камунікацыйна-інфармацыйная, пра што сведчыць запятая інфармацыйная вайна паміж Мінскам і Масквой.

Працэс пэўнага ахалоджвання беларуска-расійскіх адносін пачаўся пасля пераходу актыўнай «інтэграцыйнай гарачкі», якая ахапіла прэзідэнтаў Беларусі і Расіі ў 1995—1999 гг., вянцом якой з’явіўся Дагавор аб стварэнні саюзнай дзяржавы ад 8 снежня 1999 гг. І хаця ў планах А. Лукашэнкі былі намеры падпісаць з дзейсным яшчэ тады расійскім прэзідэнтам Б. Ельцыным (да пачатку прэзідэнцкай кампаніі ў Расіі) яшчэ адзін